

Яростная сцена возникла перед Цянь Е, стоило ему вступить во двор. Глаза благородных дам чуть ли не пылали, и ни одна из них не намеревалась скрывать этот огонь от Цянь Е. Если бы взгляд мог поджечь, юноша бы давно сгорел заживо.

Излишне говорить, что внешний вид Цянь Е, приправленный вампирской родословной, находился даже на уровень выше, чем у Сун Цзынина. Всё это время Цянь Е убивал врагов на полях сражений, а там в первую очередь обращали внимание на его невероятные силу и навыки. Никто не будет обращать внимания на его внешность – враг что, перестанет атаковать, завидев перед собой красавчика? Ну да, конечно!

Однако все эти благородные дамы родились с серебряной ложкой во рту и никогда не бывали на поле боя. Их талант к культивации был довольно посредственным, да и лучшие из них были лишь на пятом-шестом ранге. Дальнейшая культивация была для них лишь средством для продления срока жизни и сохранения красоты.

Эти девушки мало знали о боевых подвигах Цянь Е. То, что он силён, они понимали, но насколько, осознать не могли. Талант Цянь Е к культивации и его военные достижения ставили его в один ряд с лучшими гениями молодого поколения. Но они не были самыми лучшими – тот же Чжао Цзюньду сиял ярче. Следовательно, все эти достижения были ничем по сравнению с его очаровательной, чуть ли не чистокровно-вампирской, внешностью.

Весь двор окунулся в тишину.

Однако, Цянь Е чувствовал ледяной взгляд, спускающийся по его спине подобно острому ножу, угрожая ему максимально открыто и грубо.

Цзи Тяньцин неожиданно появилась рядом с ним, словно всегда была на этом месте. Никто из людей во дворе не знал, как она тут оказалась, даже Вэй Потянь.

За мгновение Цзи Тяньцин оказалась в центре внимания. Особенно эти благородные дамы – они просто не могли понять, как здесь оказался какой-то там заурядный майор. Если она действительно была лишь мелкой шестеренкой в военной машине, как бы она посмела стоять рядом с Цянь Е? Имперские законы были чрезвычайно строги в этом отношении – каждый ранг имел свои требования к поведению и этикету.

– Это моя помощница, майор Цзи. Она была напрямую приставлена ко мне военным ведомством, – объяснение Цянь Е было крайне прямолинейным.

Вэй Потянь уже видел эту даму раньше и поэтому сказал:

– Присоединяйся к нам, раз уж пришла! В любом случае, у нас вина на всех хватит. Никто не уйдёт отсюда, не упав на землю!

Стоило Потянню произнести эти слова, как благородные дамы сразу же перестали сомневаться в уместности присутствия Цзи Тяньцин.

К этому моменту теленок был уже полностью прожарен. Шеф-повар начал нарезать мясо, накрывая на стол блюдо за блюдом. Бочки с алкоголем были открыты, а янтарный напиток разлит по бокалам.

Несколько мгновений спустя стол был полностью готов, и все заняли свои места.

Лицо Вэй Потяня было полно решимости, когда он занял место во главе стола, а его глаза были

прикованы к Цянь Е. Это был его опаснейший враг этой ночью.

Цянь Е посмотрел на чашу перед собой с несчастнейшим выражением лица. Она была абсурдно огромной для обычного бокала, как ни посмотри, и по объему скорее напоминала кружку для пива. Вряд ли в Империи найдется много людей, что смогут хлебать крепкий алкоголь из подобного сосуда.

Цзи Тяньцин, как обычно, заняла место рядом с Цянь Е. Она казалась довольной своим высоким положением и ничуть не опасалась убийственных взглядов, направленных на неё благородными дамами со всего стола. Сун Цзынин же сидел по правую сторону от Цянь Е. С его статусом седьмого юного мастера Сун никто не смел сражаться за занятое им место. Единственной, кто посмела бы это сделать, была Чжао Юйин, но последняя заняла место рядом с Вэй Потянем, находящееся на максимальном расстоянии от Тяньцин.

Каждая из благородных дам желала сидеть рядом с Цянь Е, но им всем необходимо было держать себя в рамках приличия, как минимум на публике. За мгновение колебания Сун Цзынин и Цзи Тяньцин уже успели занять лучшие места по обе стороны от главного гостя. Их толстокожесть была просто невероятной.

Когда все расселись, Вэй Потянь официально объявил, что королевская битва началась. Его речь была столь проста, что состояла в буквальном смысле из двух слов: «До дна!»

Потянь одним мощным глотком усушил бокал. Естественно, другие не желали оставаться в стороне: Юйин пила алкоголь, как воду, Цзынин пил элегантно, и даже то, как он держал бокал, было особенным, но в скорости при этом он не отставал – бокал был осушен за одно мгновение.

Тяньцин не спешила пить и просто смотрела на Цянь Е. Тот в свою очередь потягивал напиток со столь болезненным выражением, словно ему налили горькое лекарство. Его лицо уже успело покраснеть к середине бокала, и казалось, к его концу он уже рухнет без сознания на стол.

Улыбка расцвела на лице Тяньцин, когда она подняла бокал и в секунду осушила его.

Одна за другой, благородные дамы последовали её примеру. Умение пить алкоголь было частью их воспитания и крайне полезным навыком. Естественно, они не отстанут в таком вопросе.

Истинная битва разгорелась только после первого раунда.

Напиток был крайне крепким, и Цянь Е уже начал раскачиваться после первого бокала. Незнакомые с ним люди втайне радовались, в то время как остальные чувствовали лишь головную боль. Особенно Вэй Потянь – его брови задергались, стоило ему вспомнить свое поражение в таверне. Тогда Цянь Е тоже раскачивался с самого начала, и продолжал делать это, пока все остальные не рухнули.

Потянь стиснул зубы и уже собрался двинуться вперед с храбростью генерала, когда заметил прекрасную девушку, идущую к Цянь Е. Легко покраснев, она посмотрела последнему в глаза и сказала:

– Меня зовут Юэ Цзиньжун, мой дедушка – маркиз Вэйшань. Позвольте мне отдать этот тост вам, генерал. Я выпью первой в знак уважения!

С этими словами она осушила свой бокал быстрее, чем Цянь Е успел ответить, подчеркивая

свою красоту своей смелостью.

– Отлично! Я присоединяюсь к тосту! – прокричал Потянь и в глоток прикончил свой бокал.

Благородные дамы мысленно проклинали Юэ Цзиньжун за её коварство. Было ясно как день, что Цянь Е не умеет пить, и что он вот-вот отключится на следующем бокале. Сможет ли он вообще вспомнить, кто есть кто, проснувшись на следующее утро? Возможно, он вспомнит только ту, что оставила на него какое-то впечатление, предложив ему тост первой.

Цянь Е поднял свой бокал. Понимая, что выбора, кроме как допить его, у него нет, он в несколько глотков освободил чашу, несмотря на головокружение, и опустился на своё место.

Глаза дам просияли, когда они увидели Цянь Е всё ещё в вертикальном положении – у них был ещё один шанс! Все с единой мыслью привстали со своих мест, чуть ли не сталкиваясь друг с другом. Убийственные огоньки мерцали в их взглядах.

Когда они уже застряли в тупике, температура во дворе резко понизилась, и раздался ледяной голос Ли Куанлань:

– Почему никто не пригласил меня на празднество?

Она появилась из ниоткуда, одетая в свою привычную голубую мантию и с ледяным выражением лица.

Глаза дам засверкали, и некоторые из них даже прикрыли рты, чтобы сдержать восторженные вздохи. Очаровательная красота Куанлань даже немного превосходила привлекательность Цянь Е. Более того, ледяное отношение поднимало очарование «юного мастера» на новый уровень.

Потянь почесал голову и раздраженным тоном ответил:

– Ты... это... как я мог не пригласить тебя, если бы ты хотел прийти? Честно говоря, я никогда не слышал, чтоб ты был любителем выпить!

Люди, принадлежавшие к кругу аристократии, знали, что Ли Куанлань отдал всё свое сердце искусству меча и игнорировал всё остальное. Такой человек, естественно, не будет иметь никакого интереса к выпивке и может даже обидеться, пригласи кто-то его на подобное празднество.

Куанлань бросила взгляд на Цянь Е и Цзи Тяньцин:

– Раз даже эта парочка желает пить, то и юному мастеру не на что жаловаться. Стол может также стать полем боя, а бокалы с вином неплохо сойдут за мечи.

Глаза Тяньцин сузились, и она хихикнула, когда увидела меч на поясе Куанлань:

– Ты, наконец, принес хороший меч? Значит, ты по крайней мере не совсем безнадежный идиот.

Эти слова привлекли внимание благородных дам к клинку. Все они обладали хорошим зрением и могли понять, что этот меч был необычайным оружием. Такое сокровище только сильнее подчеркивало ледяную красоту Ли Куанлань.

Самые догадливые дамы же подметили, что Цзи Тяньцин была вовсе не такой простой, как

казалось. Одних её слов было достаточно, чтобы понять, что она вовсе не боится Куанлань.

Последняя, ничего не сказав в ответ, взяла бочонок и налила три больших чаши крепкого алкоголя, оставив себе одну, а две другие – Цянь Е и Тяньцин:

– Такими маленьким бокалами не удовлетворишься. Используем лучше эти! До дна!

И, не дожидаясь ответа, девушка осушила свою чашу в один присест.

Цянь Е рассеяно уставился на чашу, а затем тихо и беспомощно спросил:

– Почему ты обязательно должна вовлекать меня в вашу драку?

– Ты мне просто не нравишься! – фыркнула Куанлань.

Цзи Тяньцин с улыбкой положила руку на плечо Цянь Е и прильнула к нему:

– Видишь? Ты ему не нравишься, так почему бы тебе не одолеть его в ответ? Это просто чаша!

«Просто чаша?! Конечно!» – Цянь Е хотел выругаться, но не смог заставить себя произнести нужные слова вслух. В конце концов, Куанлань осушила свою чашу первой. К этому моменту его мысли уже расплывались, причем так сильно, что он не заметил, как Цзи Тяньцин всем телом прильнула к нему.

Улыбка последней резко замерла, и девушка молнией отскочила от Цянь Е. Там, где мгновение назад была её рука, расцвела лилия красного паука. Если бы она продолжила крепко обнимать Цянь Е, запредельный цветок увял бы прямо у неё на руке.

Прекрасный голос, наполненный убийственным намерением, раздался в воздухе:

– Лучше спрячь свои когти и не высовывай их так беззаботно!

Глаза Тяньцин сузились, когда она подняла взгляд вверх на висящую в воздухе Чжао Жоси. Зрачки первой слегка сузились, и в них тоже появился след убийственного намерения:

– Так значит, это юная мисс Дома Чжао. И к чему всё это было? Это только повредит твоему изяществу.

Жоси сладко улыбнулась:

– Достаточно того, что эта юная мисс хорошо выглядит. В изящности нет никакой нужды, особенно когда имеешь дело с определенными людьми. Она, в конце концов, не съедобна.

Тяньцин на мгновение застыла, но вскоре парировала словесную атаку оппонентки:

– Нельзя оценить красоту за короткое мгновенье. Кто знает, может, завтра я буду ещё более прекрасной?

Жоси тихо приземлилась, и её улыбка стала ещё более злобшей:

– Завтра – это завтра. Этой ночью я прекрасней, и мне этого достаточно.

Лицо Цзи Тяньцин потемнело. Но прежде чем она успела что-либо сделать, резкий холод возник у её затылка. Очевидно, Куанлань мешала ей сменить свою внешность.

Тяньцин понимала, что не сможет ничего сделать под давлением Ли Куанлань. Стиснув зубы, она спокойно села без единого следа улыбки на лице.

К этому моменту Цянь Е полностью протрезвел, завидев Чжао Жоси и серебристого волка, которого она несла на руках.

Он вглядывался снова и снова, и в итоге пришел к выводу, что это действительно был Уильям, а не какой-то случайный волк. Серебряные волки были редки, не говоря уже о таком с золотой гривой.

- Эм, что за... - Цянь Е указал на Уильяма, не зная, что сказать.

- Большая собака, которую я нашла снаружи. Я взяла его с собой, потому что он такой милаха!

- Большая собака?! - Цянь Е не мог поверить своим ушам.

- Гав!

Бам! Цянь Е от шока вдарил головой об стол.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/823694>